

Кен чувствовал себя так, как будто лошадь тащит его тело, у него не было времени дышать после того, как он побежал вверх по лестнице, чтобы убедиться, что Глен не получит список, но теперь Даниэлла тащит его тело.

Они взяли пожарный выход, Кен осторожно побежал и просто позволил Даниэлле держать запястье и потащил его вниз.

Когда Даниэлла почувствовала усталость, она остановилась и толкнула дверь пожарного выхода, казалось, что они достигли 15 этажа, и у нее не хватило сил, чтобы пойти дальше.

Она вошла в коридор и повернулась с каждой стороны; сотрудники, которые были заняты своей работой, вдруг повернулись к ним.

Когда она услышала лифт, она затянула руку Кена за запястье и снова затянула его.

Кен не жаловался, и даже если он тоже хотел, он не мог, у него не было достаточно воздуха, чтобы говорить.

Наконец, Даниэлла остановилась после того, как они вошли в мужской туалет.

Мужчины, занятые писанием и мытьем рук, с удивлением посмотрели на Даниэллу.

"Простите, но это мужской туалет", - сказал один из мужчин.

Даниэлла посмотрела на него, потом взяла скомканную бумагу, которую спрятала в лифчике, и открыла его.

"Зачем здесь имена?" спросила она.

Грудь Кена поднялась и быстро упала, когда он попытался затаить дыхание: "Люди, которые должны деньги Эвану". Номер рядом - их долг".

Даниэлла кивнула и слегка разочаровалась. Она думала, что это очень важный документ для них, чтобы бороться с.

"Что ты собираешься с этим делать?" спросила она.

Кен, у которого тело согнуто, а руки на коленях дышат, как уставшая собака выпрямилась: "Я попрошу своих людей собрать деньги и отдать их Эвану", он сделал паузу и вытер пот на лбу платочком, который он взял из кармана.

"И почему Глен не хотел, чтобы они были у тебя?"

Кен насмехался: "Зачем мне объясняться с тобой?" Он гневно лаял на неё.

Лицо Даниэллы было испорчено, раздражение охватило её разум, "Что случилось? Я просто спросил?" - закричала она, "Просто ответь на мой вопрос!"

"Тьфу! Он устал справляться со всеми моими делами о нападении и убийстве!"

Сужая глаза, Даниэлла посмотрела на бумаги в руке. Медленно, ситуация погрузилась ей в голову.

"Значит, Эван попросит тебя достать деньги, и ты причинишь им боль или угрожаешь вернуть их, а Глен уберёт беспорядок, который вы с Эваном натворили?"

Она посмотрела на потолок, когда пыталась проанализировать то, что только что сказала: "Это правда?"

Кен молчал, она была права, и они делали это годами.

После долгого времени Кен кивнул: "Эван никогда никому не причинял вреда, так что не волнуйся, твой парень не убийца".

"Ага!" Даниэлла обгрызла нижние губы, когда она продолжала смотреть на бумагу в руке, в то время как другая рука была на бедре.

"Что ты делаешь?" Кен спросил, когда услышал ее пузырящиеся слова, которые он не мог понять.

Она очень странная, он так и подумал. Даже ее лицо было тревожно странным.

Но Даниэлла не ответила, когда закончила, она посмотрела вверх, чтобы встретиться с его глазами.

"Это такая куча денег, - почти шепотом сказала она, - сколько Эван платит тебе?"

Он натер висок, когда смотрел на ее лицо: "Почему?"

Она дала ему половину пожимания плечами, "если я помогу тебе, ты дашь мне половину?"

Он моргнул несколько раз, он никогда не был так безмолвен, но прямо сейчас, он не мог найти никаких слов, чтобы ответить ей.

Даниэлла поднял руку перед Кеном и помахал ей, чтобы привлечь его внимание, он вдруг превратился в статую.

Она хотела читать его мысли, но боялась, что она может увидеть маленького мальчика раньше, и она не хотела видеть его, так как она жалела его больше, чем себя.

Кен вздохнул: "Он мой друг, так что я его не обвиняю".

Даниэлла в разочаровании пощекотала языком: "Эй, ты не делаешь такие вещи бесплатно, даже если это твой друг. Вы должны предъявить ему обвинение", - посоветовала она и дала ему газету.

"Глен тоже берет с тебя деньги?"

Кен покачал головой.

"Вы трое беспомощны!" Ее голова покачалась, она прошла мимо него и держала дверную ручку, "пойдемте и соберем эти деньги. Сегодня я свободен."

Появился угол его рта, он понял, что она задумала, но всё равно, он хотел это подтвердить: "Почему мы? У меня есть мужчины."

Даниэлла вспыхнула фальшивой улыбкой: "Прекратите использовать своих людей для своих дел, господин Чу, вы не должны никому доверять".

Его глаза загорелись в развлечении, чтобы услышать ее слова: "А как же вы?"

"А как же я?" Даниэлла невинно спросила.

"Почему я должен тебе доверять?"

Она подняла бровь, из ее уст прозвучал девчачий смех: "Господин Чу, я Даниэлла, я могу быть последним человеком на земле, которому можно доверять, - она сделала паузу и открыла дверь, - но эти люди должны деньги моему парню, вот почему я иду с тобой".

Все еще пораженный тем, как она ведет себя, Кен решил взять ее с собой. Обычно его люди собирали деньги, но в списке были влиятельные люди, с которыми его люди больше не могли справиться.

--

Глен ждал Эвана в своем кабинете, все еще ошеломленный близостью Кена и Даниэллы.

Сидя на вращающемся стуле, Глен откинул локоть на кресло, как будто задолжал ему. Его глаза сузились, он не видел, чтобы какая-нибудь женщина прикасалась к Кену, не ругаясь и не получая пощечин, но Даниэлла прикасалась к нему, как к нормальному человеку.

Он вздохнул и положил подбородок на сложенные руки.

"Почему ты сидишь на моем стуле?" Внезапно раздался голос Эвана после того, как дверь была открыта.

Глен встретил его глаза: "Когда Кен и Даниэлла стали так близки?" спросил он, не потрудившись встать.

Эван подошел ближе к нему, он ослабил галстук и уронил папку, которую он держит на столе, "эти двое всегда ссорятся, что заставляет вас так говорить", он слегка сидел на краю стола, а затем поднял трубку, чтобы позвонить своей секретарше.

Глен ответил пожиманием плечами, он не хотел объясняться, поэтому лениво встал и подошел к двери.

"Кен меняется", Глен держал дверную ручку.

"Разве это не хорошо?" Эван ответил в замешательстве.

"Может быть, но вы заметили, как он смотрит на Даниэллу?" Его голова немного покачивается в смятении, "он позволяет ей прикасаться к нему и это странно, потому что он Кен, единственная женщина, на которой он позволял ему прикасаться к нему в одежде, была девушка, которую мы спасли раньше".

Услышав это, Эван закончил звонок, который он сделал своей секретарше, не сказав ей причину своего звонка.

"Садись, Глен", - приказал он.

Глен был скептически настроен, но когда он увидел могильное выражение лица, он сел на диван.

"Девушка, которую мы спасли", он сделал паузу и крепко потянул руку, открыл бумажник и

вытащил фотографию Даниэллы с Дэнни, которая была сделана из подвала, в котором они были заперты.

"Она мать Дэнни, верно?" Он глубоко вздохнул и показал это Глену: "Это она?" - сказал он, указывая пальцем на лицо Даниэллы на фото.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/1022551>